

Текеева Земира Хыйсаевна

КОЛОРИСТИКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ

Данная статья рассматривает использование цвета в изделиях народных промыслов карачаевцев и балкарцев в дореволюционный период. В основу исследования лег один из видов шерстяного производства - изготовление узорных войлочных ковров, - для которого характерно использование крашеной шерсти. Автором описаны различные красители естественного происхождения, процесс окрашивания, основные орнаментальные формы и сделаны выводы о том, что с проникновением в Карачай и Балкарию анилиновых красителей, а затем и фабричной продукции производство узорных войлочных ковров постепенно прекращается и в настоящее время практически не встречается.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 11(73): в 2-х ч. Ч. 1. С. 162-165. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2016/11-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: hist@gramota.net

Список литературы

1. **Быкова А. Г.** «Древнейшая профессия» в истории сибирских городов (конец XIX – начало XX в.) // Городская культура Сибири: история и современность: сб. науч. тр. / отв. ред. Д. А. Алисов. Омск, 1997. С. 113-125.
2. **Быкова А. Г.** Проституция в истории больших городов Западной Сибири, 1880-е – 1914 гг. (по материалам Омска и Томска): автореф. дисс. ... к.и.н. Омск, 1999. 23 с.
3. **Гончаров Ю. М.** Одинокие женщины в городах Западной Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тюменского государственного университета. 2011. № 2. С. 142-148.
4. **Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске».** Ф. И1. Оп. 1.
5. **Государственный архив Томской области (ГАТО).** Ф. 3. Оп. 40.
6. **Долидович О. М.** Женская проституция в Сибири во второй половине XIX – начале XX в. // Сибирский субэтнос: культура, традиции, ментальность: материалы VII Всерос. науч.-практ. интернет-конф. / отв. ред. Н. И. Дроздов. Красноярск, 2008. С. 128-132.
7. **Козьмин М. И.** Несостоятельность домов терпимости как мера общественного здравоохранения // Врачебно-санитарная хроника города Омска. Омск, 1913. С. 26-31.
8. **Обзор Томской губернии за 1883 г.** Томск, 1884. 159 с.
9. **Обозненко П. И.** Поднадзорная проституция Санкт-Петербурга по данным врачебно-полицейского комитета и Калининской больницы. СПб., 1896. 185 с.
10. **Покровская М. И.** О законодательных мерах против торга женщинами в целях разврата // Труды Первого Всероссийского съезда по борьбе с торгом женщинами и его причинами: в 2-х т. СПб., 1912. Т. 2. С. 418-419.
11. **Российский государственный исторический архив (РГИА).** Ф. 1001. Оп. 131.
12. **РГИА.** Ф. 1288. Оп. 16.
13. **РГИА.** Ф. 1297. Оп. 28.
14. **РГИА.** Ф. 1297. Оп. 239.
15. **Сборник правительственных распоряжений, касающихся мер предупреждения распространения любострастной болезни.** СПб.: Тип. Д. В. Чичинадзе, 1890. 155 с.
16. **Сибирский врач.** 1914. 9 февраля.
17. **Сунгуров П. А.** Проституция в сибирских губерниях (конец XIX – начало XX в.) // Теория и практика общественного развития. 2015. № 6. С. 110-111.
18. **Устав о наказаниях, налагаемых мировыми судьями.** СПб.: Изд. Н. С. Таганцева, 1908. 552 с.
19. **Штюрмер К. Л.** Проституция в городах // Труды Высочайше разрешенного съезда по обсуждению мер против сифилиса в России: в 2-х т. СПб.: Тип. МВД, 1897. Т. 2. С. 39-47.

**“VENAL LOVE” AS A PHENOMENON OF EVERYDAY LIFE OF WEST SIBERIAN TOWNS
IN THE SECOND HALF OF THE XIX – AT THE BEGINNING OF THE XX CENTURY**

Tatarnikova Anna Ivanovna, Ph. D. in History
Tobolsk Complex Scientific Station of the Ural Branch of the Russian Academy of Sciences
tatob777@yandex.ru

The author discovers the normative-legal and medical-sanitary aspects of “venal love” as a sociocultural phenomenon in the everyday life of the large administrative centers of West Siberia of the late imperial period. The paper describes the legislative basis of “disorderly houses” functioning, analyzes the rights and duties of their keepers and inhabitants. Using a wide range of sources the author examines the procedure of medical and police supervision over prostitutes and their health.

Key words and phrases: prostitution; house of prostitution; legal status; medical and police supervision; venereal diseases.

УДК 391.1(471.632)

Исторические науки и археология

Данная статья рассматривает использование цвета в изделиях народных промыслов карачаевцев и балкарцев в дореволюционный период. В основу исследования лег один из видов шерстяного производства – изготовление узорных войлочных ковров, – для которого характерно использование крашеной шерсти. Автором описаны различные красители естественного происхождения, процесс окрашивания, основные орнаментальные формы и сделаны выводы о том, что с проникновением в Карачай и Балкарию анилиновых красителей, а затем и фабричной продукции производство узорных войлочных ковров постепенно прекращается и в настоящее время практически не встречается.

Ключевые слова и фразы: народное искусство; шерсть; войлок; анилиновые красители; протрава; окрашивание.

Текеева Земира Хыйсаевна, к.и.н., доцент
Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
zet.tekeeva@yandex.ru

**КОЛОРИСТИКА В ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОМ ИСКУССТВЕ
КАРАЧАЕВЦЕВ И БАЛКАРЦЕВ**

Испокон веков карачаевцы и балкарцы занимались скотоводством и земледелием. Прекрасные летние и зимние пастбища, благоприятные климатические условия стали предпосылками развития сельского хозяйства,

обеспечивающего основные нужды населения. В то же время эти народы были всегда заняты обработкой шерсти и кожи, дерева и металла, издавна развивались различные промыслы и ремесла, которые, однако, не составляли основу жизнеобеспечения исследуемых этносов. Ни карачаевцы, ни балкарцы не стремились доводить свое ремесленное производство до превышающих скотоводство и земледелие размеров. Непосредственно вплетено в повседневную жизнь народа и декоративно-прикладное искусство, которое складывалось под влиянием хозяйственной деятельности и окружающей природы. Народное искусство – порождение первичных, незамутненных художественных форм действительности. Подтверждением данной формулировки служат слова Л. Переверзева, писавшего: «В культурах традиционного типа главным поставщиком разнообразия служит фольклорный слой, непрерывно омолаживающий старые и продуцирующий новые значимые элементы из материала первичной жизненной реальности» [7, с. 35]. Все чуждое, противоречащее национальному характеру интуитивно отвергалось народными мастерами. Народное искусство, выработанное коллективным опытом, создавало строгие национальные каноны в соответствии с традициями. В то же время оно являлось индивидуальным, в каждом изделии сохраняющем личностные качества мастера.

В связи с этим в данной статье мы рассмотрим производство и использование естественных красителей при изготовлении войлочных ковров, а также основные принципы создания орнамента.

Одним из наиболее распространенных видов традиционных промыслов является обработка шерсти, а из всех видов народного декоративно-прикладного искусства выделяется ковроделие. Горянки производили разнообразные, необходимые в быту ковровые изделия – ворсовые и безворсовые, паласы, войлочные ковры-кийизы и различные мелкие ковровые изделия. Изготовление ковров было очень трудоемким делом и большого распространения у карачаевцев и балкарцев не нашло. Своим коврам они предпочитали ковры дагестанских мастеров, называемые «къумук кююз» (кумыкский ковер)¹, а также привозимые из-за границы – Турции, Персии и т.д.

Производство войлочных изделий является древним занятием местного населения. «Войлочное производство, – писал А. С. Пиралов, – как простейшее из шерстеобрабатывающих несомненно зародилось в эпоху глубокой древности, когда кочевое... овцеводство было единственной формой сельскохозяйственной деятельности аборигенов Кавказа» [8, с. 67]. Конечно, первые войлоки кавказских народов были очень просты, искусство изготовления совершенствовалось постоянно по мере роста культуры. Вместе с тем совершенствовалась и мастерство производства ковров, которое мастерицы довели до высокого художественного уровня. В этом производстве существовал своеобразный институт ученичества. Женщины с малых лет учились мастерству, часто участвовали в процессе изготовления войлочных ковров и с годами перенимали опыт и навыки прославленных мастериц. «В основе такого ремесла лежала семейная кооперация с периодическим использованием наемного труда как на заказ, так и на местный рынок» [5, с. 148].

С *кийизами* связано много обрядов и обычаев карачаевцев и балкарцев. Ими покрывали почетное сиденье, где хозяин дома принимал гостей, ими богато убирал особый угол в комнате, где помещали невесту на свадьбе. *Кийизы*, предназначенные в приданое – «къюл керек» – невесты, отличались особыми яркими расцветками, изяществом, богатым геометрическим орнаментом. Также изготавливали *кийизы* и для погребальных церемоний: покойника отправляли в последний путь завернутым в *кийиз*. Кроме этого, *кийизы* в большом количестве скапливались в мечетях. Здесь часто после погребения покойника оставляли *кийиз*, в который он был завернут. «Многообразие применения войлочных ковров в быту, их различное ритуальное значение способствовали выработке и многообразию их орнаментальных форм, красочной палитры», – пишет об этом А. Я. Кузнецова [4, с. 19].

Карачаево-балкарские войлочные ковры, с их разнообразной, всегда строгой и сдержанной орнаментикой, оригинальными композиционными решениями и колористической гармонией, делались не только для внутреннего использования, но и высоко ценились на рынках Кавказа, являясь одной из ведущих статей товарообмена. В развитии товарного производства большую роль сыграли посредники-скупщики. Появившись еще в период развитого Средневековья, прослойка профессиональных скупщиков-торговцев значительно увеличивается численно и активизируется по объему производимых операций с развитием в XIX веке товарно-денежных отношений [2, с. 62].

Карачаевцы и балкарцы в готовом виде красили только сукно и иногда бурки. Для *кийизов* они применяли уже заранее окрашенную шерсть.

Окраску шерсти и шерстяных изделий производили красителями естественного происхождения, которыми очень щедро одаривала мастериц природа Кавказа. Окрашиванием, как и всей обработкой шерсти, занимались исключительно женщины. Остается лишь сожалеть, что не сохранился полный перечень всех тех веществ, которые использовали мастерицы при окрашивании. Лишь в нескольких работах дореволюционных авторов есть описание способов окрашивания вообще. В этом отношении в наиболее выигрышном положении находится статья Г. Н. Оганесяна «О туземных красках» [6], в которой он называет материал латинским, русским, татарским и армянским названием и затем дает способ окрашивания.

Растительные краски не отличались многообразием цветовой гаммы, но были весьма устойчивы к свету и влаге. Примечательно то, что окрашенное сукно через десятки лет сохраняло первоначальную свежесть красок.

¹ Дагестанские ковры изготавливались представителями разных народностей, но в силу того, что для общения с карачаевцами и балкарцами все они использовали кумыкский язык, у исследуемых этносов все изделия дагестанских мастеров назывались кумыкскими.

По данным наших полевых исследований, в окраске существует три этапа: мытье, протравливание, окраска. Окраску производили чаще всего в медных котлах – казанах, заранее подготовив несколько гладко оструганных плоских палочек для размешивания раствора.

Изделия перед окрашиванием мыли и тщательно полоскали, затем протравливали некоторыми веществами для того, чтобы шерсть приобрела способность прочно впитать краски. Кроме того, в зависимости от используемой протравы, одна и та же краска могла давать различные цвета.

Чаще всего в качестве протравы использовали медный купорос. Закрепителем также служили зола или *кърдеукъ* – руда, содержащая железо или серу и хорошо закрепляющая краску, добывавшаяся в Чегемском ущелье, в урочище Нарат-къол около Тебердинского аула и других местах [4, с. 66]. В первые десятилетия XX века, по воспоминаниям бабушки автора этих строк, в качестве закрепителя использовали соль.

Приготовление красящего раствора сопровождалось кипячением его на огне, но ни температура, ни длительность кипячения, ни пропорции красителей строго не определялись, все делалось глазомерно. Только многолетней опыт мастериц помогал работать безошибочно и в результате получать устойчивые и чистые краски.

По тем сведениям, которые мы получили от наших информаторов, процесс крашения происходил следующим образом. Красящее вещество погружали в котел с холодной водой и доводили до кипения. Кипятили примерно в течение получаса. Затем красящее вещество вынимали из воды и опускали туда медный купорос. Изделие в мокром виде опускали в раствор. Для получения равномерного окрашивания изделие время от времени помешивали деревянной палочкой, но ни в коем случае нельзя было вынимать его из раствора. После завершения процесса окрашивания изделие вынимали из раствора, тщательно промывали в проточной чистой воде несколько раз, а затем сушили на солнце [10].

В большинстве случаев карачаевцы и балкарцы красили свои изделия в черный, коричневый или бордовый цвет. Для получения черной краски брали одинаковое количество ольховой и дубовой коры. В качестве протравы использовали медный купорос. Иногда черную краску получали из дубовой коры с добавлением квасцов. При кипячении чисто ольховой коры добывали коричневый цвет. Более светлые тона коричневого цвета получались при кипячении зеленой скорлупы грецких орехов. Из дубовой коры получали темно-красную краску.

Кроме описанных цветов, карачаевцы и балкарцы получали и другие. Путем длительного вываривания из корней барбариса получали оранжевый краситель. В зависимости от продолжительности времени кипячения отвара получались разные по насыщенности тона краски – от оранжевого до густо-красного.

Был известен способ добывания зеленой краски из отвара коры алычи и яблони, но он употреблялся редко [4, с. 66].

Желтая краска делалась из горных цветов, которые балкарцы называют «хумха» [1, д. 652, л. 16].

К концу XIX в. на Северном Кавказе большое распространение в качестве красителя получила марена. До 1874 года из трех округов Северного Кавказа – Кумыкского, Кизлярского и Грозненского – ежегодно вывозилось до 80 тыс. пудов сырой марены [12, с. 17]. Из нее получалась красная краска, которая была более насыщенной, чем получаемая из корней барбариса [4, с. 66].

Надо отметить, что цвет краски менялся еще и от количества шерсти, погруженной в красящий раствор: чем больше шерсти погружали, тем бледнее получался цвет.

Все описанные способы окраски отнимали много времени и труда. Еще больше времени уделяли мастерицы сбору материала.

Анилиновые красители с момента появления стали успешно конкурировать с естественными красителями. В то же время следует отметить, что мастерицы Карачая и Балкарии и в настоящее время достаточно часто используют натуральные красители. По всем параметрам естественные красители превосходили анилиновые, при этом имея один недостаток: изготавливать их в большом объеме было крайне сложно и трудно, ибо уже в середине XIX столетия Карачай и Балкария стояли на пороге рыночных отношений, тем самым изготовление ремесленных изделий увеличивалось. По этому поводу А. С. Пиралов отмечал: «Растительные краски, по-видимому, выходят из употребления потому, что требуют слишком много времени для приготовления, и для населения являются экономически невыгодными» [9, с. 143].

У карачаевцев и балкарцев выявлены четыре вида орнаментов, составляющих многочисленные композиции: геометрические, растительные, животные, космогонические, несущие в себе магические, обрядовые, колдовские, а также информативные функции. «Но в основе всего народного прикладного искусства лежат, безусловно, мотивы, почерпнутые из местного природного окружения: флора и фауна, очертания человеческой фигуры, окружающий предметный мир – все это было и есть источником для развития творческой фантазии и мастерства карачаево-балкарского народа» [11, с. 180].

Среди изделий войлочного производства наиболее сложными по орнаменту являлись *ала кийизы* (разноцветные войлочные ковры). Композиция узора в *ала кийизах* очень сложная. По краю идет кайма, состоящая из ряда геометрических фигур: треугольников, ромбов, пересеченных квадратов, реже зигзага, иногда криволинейного. Эти элементы размещены в ряд между двумя прямыми линиями. Центральное поле почти всегда заполнено рядом крупных ромбов, углы между ними заняты рядами треугольников. Центральные ромбы членились на 4-9 частей. Общий характер узора был геометрическим.

Аналогии ему имеются в керамике кобанского и аланского периодов, и вместе с тем этот орнамент широко употребляется в войлоках и соседних с карачаево-балкарцами народами – адыгов, осетин [3, с. 303].

Нужно отметить, что в каждом ущелье Карачая и Балкарии закреплялись свои любимые мотивы орнамента. И даже самые популярные орнаменты в каждом ущелье имеют свои варианты.

Для Карачая было характерно обрамление ромбов центрального поля цепью ромбиков, которые перечеркиваются срединной чертой то вправо, то влево и образуют спотыкающийся ритм, получивший название «терс аякь» (переплетающиеся ноги). Такая композиция окружена по краю *кийиза* глухой черной каймой.

В Балкарии для каждого ущелья имеются характерные особенности орнамента.

В Баксанском ущелье наиболее часто употребляются полукружья, составляющие бордюрное обрамление и называемые «тогъай кыйыр». В Хуламо-Безенгиевском ущелье *кийизы* более цветистые и отличаются многоярусностью орнамента. Характерной деталью чегемских *кийизов* являются косые кресты, перечеркивающие центральные ромбы. *Кийизы* Черекского ущелья имеют большие отличия: в центральные ромбы вписываются кресты – подобие свастики, стороны ромбов закручиваются завитками.

Орнаментальные мотивы, идущие из глубины веков, сохранились почти в неизменном виде. Такая сохранность, видимо, обуславливалась замкнутым образом жизни карачаевских и балкарских мастериц. На наш взгляд, это также было обусловлено глубиной тех традиций, которые шли с древнейших времен.

С середины XX века кийизы как напольные и настенные украшения практически не встречались. В настоящее время войлочное производство снова возрождается. Среди карачаевок и балкарок появились модельеры, работающие с привычными материалами. Они разработали и практически реализовали изготовление воздушного и легкого войлока, тонкого и податливого. Создаваемые ими кийизы отличаются изящными узорами, которые получают путем введения в его структуру на этапе изготовления со вкусом подобранных цветных нитей и люрекса. Традиционные узоры создаются чередованием цветов шерсти или вшиванием украшений.

Современные мастерицы испробовали десятки разных способов валяния шерсти, однако самым верным приемом оказался только тот, что применяли наши предки. Сочетая мотивы народного творчества и современного прикладного искусства, им удалось создать совершенно оригинальные и модные изделия. В связи с этим хочется верить, что изготовление войлока и войлочных изделий возродится в новом облике.

Список литературы

1. Государственный архив Кабардино-Балкарской Республики (ГАКБР). Ф. Р-860. Оп. 1.
2. Изудинова Р. С. Роль войлочно-бурочного производства в экономике Дагестана // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2016. № 7 (69): в 2-х ч. Ч. 2. С. 59-66.
3. Карачаевцы: историко-этнографический очерк. Черкесск, 1978. 336 с.
4. Кузнецова А. Я. Народное искусство карачаевцев и балкарцев. Нальчик, 1982. 176 с.
5. Ледров С. М. Кожевенно-меховое ремесло в городах Нижегородского края в XVII веке // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2012. № 12 (26). Ч. 1. С. 144-149.
6. Оганесян Г. Я. О туземных красках // Кавказское сельское хозяйство. 1898. № 259. С. 818-820.
7. Переверзев Л. Дизайн и фольклор // Декоративное искусство СССР. 1973. № 4. С. 34-36.
8. Пиралов А. С. Краткий очерк кустарных промыслов Кавказа // Кавказский календарь на 1901 г. Тифлис, 1900. С. 43-73.
9. Пиралов А. С. Сообщение, сделанное на I съезде деятелей по кустарной промышленности Кавказа // Труды I съезда деятелей по кустарной промышленности Кавказа. Тифлис, 1902. С. 141-149.
10. Полевой материал автора. Узденова Галина, возраст 79 лет. Записано в ст. Красногорской в 1997 г.
11. Султанова А. М. Виды орнаментального декора у карачаевцев и балкарцев // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 2 (46). Ч. 1. С. 178-180.
12. Шавлаева Т. М. Искусство окрашивания изделий и понятие цвета у чеченских народных мастериц // Вестник Ленинградского государственного университета имени А. С. Пушкина. 2011. Т. 4. № 2. С. 16-24.

COLORISTICS IN KARACHAY AND BALKARIAN DECORATIVE AND APPLIED ARTS

Tekeeva Zemira Khyisaevna, Ph. D. in History, Associate Professor
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev
zem.tekeeva@yandex.ru

The article examines the usage of colour in Karachay and Balkarian handicraft in the pre-revolutionary period. The study focuses on one of wool production types – patterned felt carpets manufacturing – where painted wool is used. The author describes different natural dyes, the dyeing process and the basic ornamental forms and concludes that with the penetration of aniline dyes and later on – industrial products in Karachay and Balkaria the production of patterned felt carpets gradually ceases and nowadays is hardly known.

Key words and phrases: folk art; wool; felt; aniline dyes; mordant; dyeing.